

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс Делаacruz

**ГВАРДЕЕЦ
ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д23

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 181

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Д23 Делакруз, Алекс
Септиколийские хроники: Гвардеец его величества: роман / Алекс Делакруз. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 448 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-118818-4

Ясным летним утром жители европейской части России увидели в небе пугающе-огромный силуэт звездного крейсера, а уже к вечеру вся страна с замиранием сердца слушала обращение президента по случаю контакта с внеземной цивилизацией.

После первых переговоров у человечества появилась уникальная возможность прикоснуться к технологиям, опережающим развитие нашей цивилизации на порядок. Но новые партнеры ничего не дают даром — и вот уже с поверхности планеты поднимаются транспорты с наемниками для работы и службы в ослабленной многочисленными конфликтами Септиколийской империи. На одном из кораблей планету покидает подписавший контракт с торговой корпорацией вчерашний студент Андрей Стенин.

Стэн — как теперь гласит запись в его идентификаторе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118818-4

© Алекс Делакруз, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Чаю воскресенія мертвыхъ,
и жизни будущаго вѣка. Аминь*

Часть первая

*Российская Федерация.
Кировская область*

Высвеченные ярким светом фар белые полосы разметки пунктиром обозначали путь приземистого кроссовера по ночной безжизненной дороге среди бескрайних полей. Автомобиль темной машиной мчался по прямой как стрела трассе, оставляя за собой лишь завихрения сухого, колкого снега по краям обочины.

Магнитола, разгоняющая спокойной мелодией тишину ночной поездки, вдруг захрипела помехами. На мгновенье отвлекшись от дороги, водитель почувствовал неправильность происходящего — у него появилось ощущение потери контакта машины с поверхностью, подобное которому бывает при аквапланировании. Сморгнув и сфокусировав взгляд на дороге, мужчина слегка отвернул в сторону, обратив внимание на необычайную мягкость руля — тот, и так легкий благодаря гидросилителю, сейчас казался практически невесомым.

— Что за!.. — только успел воскликнуть водитель, когда ровная стрела дороги вдруг ушла куда-то вниз, а весь обзор заслонил сверкающий огоньками звезд небосвод. В теле появилась необычайная легкость, а в животе неприятно ухнул комок страха. Бросив взгляд в боковое стекло, водитель увидел далеко внизу темную поверхность земли. Постепенно удалявшуюся — судя по изменяющейся линии горизонта. Вот только крыло самолета в привычной картине взлета отсутствовало.

Поняв, что ему просто все вокруг мерещится, водитель — хватаясь за крохи оставшегося с ним сознания — утопил в пол педаль тормоза — двигатель по-прежнему работал, а колеса машины крутились в воздухе. При этом он машинально сбросил рычаг коробки передач на нейтральную скорость и нажал кнопку аварийной сигнализации.

Неожиданно свет фар внедорожника выхватил появившийся сверху в поле зрения срез грузового отсека, в который — влекомая неведомой силой — поднималась машина вместе с ошарашенным человеком внутри. Лишь яркое, оранжевое мигание аварийной сигнализации, призрачно осветившее серо-стальные стены вокруг, уверило водителя в некоторой реальности происходящего. По крайней мере, если он сейчас бредит, то почему замечает столько связанных мелочей? Додумать водитель не успел — на мгновение почувствовав сильный удар, он потерял сознание.

Лейтенант Край, командир десантной группы фрегата Его Величества «Курсорис» из отряда «Искатель» — подразделения дальней разведки департамента исследования новых территорий, опустил парализатор. Медленно обходя удерживаемое гравизахватами транспортное средство, он рассматривал диковинную машину с неподдельным интересом. Заглянув в салон, лейтенант убедился, что абориген находится без сознания. Прежде чем вытащить человека из машины, Край, не удержавшись, слегка пнул одно из колес.

Лейтенант уже долгое время служил в планетарном десанте отряда «Искатель», повидал много изолированных миров и далеко не в первый раз сталкивался с колесными средствами передвижения. Но подобное наблюдал впервые — по очертаниям машина походила на самый настоящий гражданский боллерт, какие можно увидеть на территории Империи. Но вот колеса... да и множество других отличий — те же световые сигналы, расцветиваю-

щие сейчас этот необычный аппарат. Край даже отошел на несколько шагов, глядя на кроссовер с легким пренебрежением и недоумением. Похожие чувства мог бы испытывать обычный землянин, если бы увидел современный спорткар, приводимый в движение с помощью паровой тяги или даже конной упряжки.

Десантный челнок тем временем покинул плотные слои атмосферы, и пилот, включив основной двигатель, направил машину к спутнику недавно обнаруженной обитаемой планеты — еще даже не имеющей первичного идентификатора. Несмотря на то что для разведывательного фрегата «Курсорис» вероятность быть обнаруженным даже самыми современными сенсорами близилась к нулю, его капитан рисковать не собирался и не стал приближаться к планете, на орбите которой вращалось достаточно большое количество рукотворных объектов.

Лейтенант между тем, после того как извлек аборигена из машины и поместил в медицинскую капсулу, снова вернулся в десантный отсек к диковинной машине. Край был собой доволен — выполнил задачу блестяще, еще и со значительным запасом по времени, так что можно и потешить свое любопытство, а составление и отправку отчета оставить на потом. Через некоторое время у странного транспортного средства собрался почти весь экипаж челнока — шесть специалистов десантной группы, два техника и пилот. Даже находившиеся в отсеке аборигены не привлекали такого внимания экипажа, хотя трое из них были с удивительно черной кожей, а еще двое с непривычным, узким разрезом глаз. Кто-то из экипажа уже сталкивался с похожими homo в многочисленных колониях Империи, — а вот подобных машин, поражающих современным видом вкупе с анахронизмом конструкции двигателя, пока не видел никто.

Через стандартные сутки полученная полным сканированием мозга аборигенов информация была сформир-

рована и структурирована. Первичный отчет отправился импульсом на ближайший ретранслятор для передачи в департамент исследования новых территорий, а фрегат дальней разведки, учитывая важность полученных данных, остался в системе, ожидая ответа.

Доставленные с планеты двумя десантными группами тела семнадцати аборигенов утилизировали в биоде-структоре: после полного экспресс-сканирования мозга они уже не были разумными существами, а использование их биоматериала в капсулах не позволялось при отсутствии должного заключения департамента здравоохранения — которого в ближайшее время точно не предвиделось. Забавную машину, так похожую на гравимобиль, отправили в пространство, используя как мишень для тренировки оружейных расчетов.

Через семь стандартных суток ожиданию экипажа пришел конец — полученный приказ обязывал капитана провести углубленное исследование обнаруженной изолированной цивилизации и подготовить к переговорам местных обитателей из кругов населения, облеченных властью.

Команда фрегата принялась за работу по сбору информации — судя по полученному капитаном приказу, времени до прибытия предварительной дипломатической миссии оставалось немного. Среди офицеров экипажа, ознакомленных с текстом приказа, ходили самые разные догадки — очень уж обнаруженная планета располагалась далеко от системы Нави, ближайшей границы Империи. Гораздо ближе она была к секторам галактики, контролируемой Джеламаном — влиятельной республикой из состава Торгового альянса. Большинство членов экипажа сходилось во мнении, что чиновники Септиколи — императорского двора, не будут тратить огромные средства на укрепление безопасности столь далекой системы и рисковать, располагая здесь гарнизон. Но в то же время офицеры принимали в расчет, что эту глухую,

но столь богатую человеческим ресурсом планету для джелов так просто никто не оставит.

Мнений и предположений в офицерской кают-компании фрегата высказывалось много, но сходились все в одном — ничего хорошего в ближайшем будущем для населения обнаруженной планеты точно не предвидится.

Конфедерация свободных миров. Желтый сектор, система Кави

— Диспетчерская Кави-Прайм, здесь транспортное судно «Вояжер», бортовой номер Y1809, нахожусь в обычном пространстве, прошу разрешение на стыковку с внешним космопортом.

— «Вояжер ноль девять», здесь Кэйвиа, — раздался в рубке транспорта голос с промелькнувшими недовольными нотками, — ваши координаты получены. Подтвердите запрос на видеосвязь.

— Кэйвиа, здесь «Вояжер ноль девять», запрос подтверждаю, — старательно скопировал произношение диспетчера капитан космического грузовика. Кавианцы славились резковатыми нравами и обидчивостью — если диспетчер расстроится, оттого как коверкают название ее родины к привычному ей произношению, может и продержат на орбите ожидания. А здесь не Империя — авторитет промышленной компании «Сатари» не настолько силен, чтобы предъявлять претензии из-за долгого простоя.

— Не двигайтесь, идет процесс идентификации, — произнесла голограмма. В рубке чуть мигнуло, и перед навигационным экраном возникло объемное изображение диспетчера за пультом, с размытым позади фоном.

Второй пилот замер в своем кресле — едва дыша, пока программа сканирования идентифицировала находящегося в кабине грузовика. Капитан транспорта в это время рассматривал диспетчера — миниатюрная моло-

дая женщина, как все кавианки, с черными, блестящими смоляными волосами и белой, почти пергаментной кожей с хорошо заметными ярко-красными прожилками.

Разглядывая диспетчера, капитан размышлял о том, что когда он посещал Кави в прошлый раз — больше десяти лет назад, — восстание умников еще не произошло и идентификацию пилотов кораблей Империи не проводили в том числе и визуальным способом.

Несколько секунд прошло в томительном молчании. За это время программа идентификации просканировала биометрические данные пилотов и по мгновенному запросу получила ответ от глобальной системы галактической навигации.

— «Вояжер ноль девять», идентификация завершена, отправляю координаты для ожидания на коммерческой орбите Z-3, прошу подтвердить.

— Кэйвиа, координаты получили, ложусь на заданный курс, — как только командир активировал подтверждение в интерактивной панели запроса, видеоканал закрылся.

— Ну что, Коул, ждем, — когда автопилот вывел транспорт на заданную точку коммерческой орбиты, посмотрел капитан на своего единственного подчиненного. Тот — вчерашний выпускник училища коммерческих пилотов, осматривался по сторонам, мечась взглядом по экранам рубки. Возбуждение пилота было понятно — для него это был первый официальный рейс после училища, и сразу за границы Империи — в систему Кави, часть Конфедерации свободных миров.

— Лэр капитан, долго ждать? — наконец осмелился спросить пилота-наставника Коул, когда в полной тишине прошло несколько минут.

— Можешь звать меня Горс, сынок, — пробормотал капитан, изучая показания приборов.

— Хорошо, лэр... Горс, — замаялся Коул на мгновение. Молчаливый и угрюмый наставник за весь полет, длив-

шийся около стандартного месяца, внушил ему чувство благоговейного уважения и легкой опаски. Еще и внешность у него отталкивающая — неясно из-за чего, но капитан почему-то не прибегал к реконструктивной хирургии тела: лицо пилота-наставника пересекал длинный и довольно уродливый шрам, из-за которого один глаз казался немного выше другого. Зрелище для Коула было настолько пугающее, что в лицо своему командиру он старался по возможности не смотреть.

— Ждать долго, — возвращаясь взглядом к навигационным экранам, произнес Горс. — Можешь уйти в гипносон или в вирт нырнуть — все равно кавианцы сами состыкуют нас с грузовым доком.

Коул кивнул, но из пилотского кресла подниматься не думал — какой может быть гипносон, когда он сейчас находится в чужой системе, так далеко от границ Империи и ждет своей первой рабочей стыковки? А лимит вирта он решил пока не использовать — подкопить, и когда вернется из рейса, зависнуть сразу на несколько суток.

— Лэр Горс, простите, а долго будет происходить выгрузка?

— Выгрузка? — даже поднял разрезанную шрамом пополам бровь командир транспорта. — Нет, выгрузят-то быстро. Но ждать будем долго, от одних до трех стандартных суток, потому что...

Вдруг, прерывая капитана, на одном из экранов запульсировал значок вызова, и тут же в кабине раздался голос диспетчера:

— «Вояжер ноль девять», здесь Кэйвеа. Вам согласована стыковка с тринадцатым грузовым модулем внешнего космопорта — прошу разрешить доступ к управлению посадочной программой.

Горс взметнул брови и поджал губы в удивленной гримасе — он совсем не рассчитывал на столь быструю стыковку.

— Кэйвиа, здесь «Вояжер ноль девять», доступ разрешаю, — чуть наклонился капитан в пилотском кресле, подтверждая личным кодом активацию стыковочных систем под сторонним управлением.

Установка антигравы на кораблях типа «Вояжер» по нормам Сатари работала на самом минимуме, в режиме экономии — поэтому пилоты почувствовали ощутимый толчок, когда транспорт пришел в движение. Корабль промышленной компании «Вояжер» тип Y номер 1809 был очень стар даже по меркам коммерческого космолота — Горсу иногда даже чудилось, что он слышит поскрипывание переборок — хотя подобного не могло быть в принципе.

Экраны в рубке между тем ожили — на них появилось проецируемое изображение увеличивающейся в размерах планеты, над которой висело сразу два пояса орбитальных станций и уродливый нарост внешнего космопорта, крупным паразитом облепивший один из спутников планеты.

— Лэр капитан, простите, почему... — сбился на официальное обращение Коул, намереваясь спросить, почему управление транспортом полностью передано в руки диспетчерской службы.

— Потому что после третьей волны мобилизации коммерческих пилотов во флот за штурвалами транспортов все больше парни вроде тебя, — усмехнулся Горс и добавил чуть погодя: — Видимо, здесь кто-то уже слегка не вписался в ворота дока.

— Лэр, но вы же опытный пилот, у вас ведь допуск систем-навигатора.

Горс, у которого на самом деле был допуск эскадрон-командера — что не значилось в открытой карточке пилота, отвечать не торопился, задумчиво наблюдая на экранах за приближением грузового модуля космопорта. Второй пилот в этот момент неожиданно для себя задумался — почему такой опытный пилот, как Горс, во

время продолжающегося уже восемь лет восстания умников всего лишь пилотирует старый грузовик на спокойной от войны окраине Империи.

— У нас с тобой стандартные сутки, — проговорил вдруг Горс, — после этого подтверждение оплаты может прийти в любой момент, и в течение стандартного часа нас попросят очистить док. Штраф за простой — триста кредитов в час, поэтому постарайся не задерживаться.

— Да я... да я только по космопорту пройдусь немного, и назад...

— К шлюхам не пойдешь, что ли?

— К шлюхам? — расширились глаза второго пилота. — В виртсалон?

— К живым шлюхам, сынок! Здесь тебе не Империя, — Горс вдруг рассмеялся дробным и хриплым смехом.

Коул посмотрел на своего капитана и едва заметно покачал головой, в которой не укладывалась мысль о том, как можно заняться сексом с незнакомым существом в реальном времени. Это же грязно, грубо... неестественно, в конце концов!

— Ладно, расслабься, у тебя еще все впереди, — махнул рукой Горс, возвращаясь к экранам. — В космопорте есть пассажирский экспресс планетарного лифта до столицы и обратно, раз в три часа — если соберешься. Гуляя по городу, не выходи за пределы туристической зоны — если тебя убьют или покалечат вне нее, компания страховку платить не будет.

Ошарашенный Коул по-прежнему во все глаза смотрел на старшего напарника, а тот вернулся взглядом к экранам, уже полностью заполненным изображением широких ворот дока, к которым оператор подводил транспорт. «Вояжер» еще раз едва ощутимо дернулся — в тот момент, когда прекратили работу посадочные автоматы и пришла в действие система гравизахватов грузового дока.